

Воробьев Сергей Сергеевич

**Формирование образа врага как инструмента внешней политики в
международных отношениях 1914-1991 гг.**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и
внешней политики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва, 2025

Работа выполнена на кафедре международных отношений ФГБОУ ВО
«Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
России»

Научный руководитель: Штоль Владимир Владимирович, доктор
политических наук, профессор, профессор кафедры
международных отношений ФГБОУ ВО
«Дипломатическая академия Министерства
и иностранных дел России»

Официальные оппоненты: Сенявская Елена Спартаковна, доктор исторических
наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Центра изучения новейшей истории России и
политологии Института российской истории РАН.

Багдасарян Сусанна Джамиловна, доктор
исторических наук, доцент, заведующая кафедрой
философии, истории и теории культуры ФГБОУ ВО
Театральный институт имени Бориса Щукина

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «**Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
и иностранных дел Российской Федерации**».

Защита состоится «__» _____ 2025 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета 05.2.001.02 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г.
Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. С диссертацией можно ознакомиться в
библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных
дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2,
стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

**Ученый секретарь диссертационного
совета, к.и.н., доцент**

Епифанова Т.В.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертации определена возрастанием значимости невоенных инструментов, особенно методов информационного воздействия и пропаганды, для достижения национальных интересов в условиях противоборства субъектов международных отношений с учетом нынешней информационно-психологической войны, которую сегодня ведут против России западные державы.

Кроме этого, при достаточно широком спектре теоретических исследований категории «враг» в мультинаучной сфере и недостаточным исследованием этого феномена в международных отношениях и внешней политике государств, как одной из составляющих, существует потребность осмысления эволюционного развития исторической роли образа врага, как инструмента внешней политики государств в формировании современной международной среды для получения опыта и извлечения уроков.

Исследование обосновано необходимостью систематизации и упорядочению современных подходов к оценке значимости образа врага и возможностей его использования в условиях кризисной трансформации современной системы международных отношений, сформированных на основе исторического опыта и уроков. Особенно важно это для выявления противоречия в восприятии образа врага зарубежными и отечественными доктринальными источниками, средствами массовой информации, непосредственными участниками международного взаимодействия с целью осмысления вопросов войны и мира в современных условиях.

Наряду с указанным, актуальность определена необходимостью оценки роли отечественной дипломатии в трансформации образа врага в международной среде для формулирования теоретических положений и практических рекомендаций по повышению эффективности отечественных внешнеполитических структур в контексте активизации их деятельности в международной среде.

Объект диссертационного исследования – международные отношения и внешняя политика XX века. **Предмет** исследования – формирование образа врага как инструмента внешней политики в международных отношениях указанного исторического периода – 1914 -1991 гг.

Хронологические рамки – охватывают период с начала XX века и до 1991 года. При этом, нижняя граница хронологических рамок исследования определена исходя из времени, предшествовавшего началу Первой мировой войны (1914 год). А верхняя граница - 1991 годом, событиями прекращения существования СССР. Выделение указанных хронологических рамок стало возможным, исходя из авторского понимания активизации обращения внимания участников международных отношений к категории враг в периоды обострения международной ситуации, чреватые возможным военным противостоянием. А также событиями в

международной жизни, сравнимым с войной. Таким событием следует определить год прекращения существования СССР и переход системы международных отношений от биполярности – к однополярности в 1991 г.

Географические рамки исследования охватывают, кроме Российской империи, Советской России и СССР, следующие зарубежные государства: Австро-Венгрию, Германию, Францию, Великобританию, Финляндию, Японию, США, Кубу, Израиль, Афганистан. Такой охват представляется научно обоснованным для исследования формирования образа врага в 1914-1991 гг., по ряду причин. Во-первых, он включает ключевые государства-участники всех основных конфликтов эпохи. Во-вторых, представляет разнообразные типы зарубежных государств, их роли и культурно-политические контексты. Можно условно выделить великие державы (Австро-Венгрия, Германия, Франция, Великобритания, США, Япония) и малые государства (Финляндия, Куба, Израиль, Афганистан). Исследование показывает, как крупные игроки используют образ врага для глобальных целей. И как статус государства влияет на формирование и трансформацию образа врага как инструмента внешней политики. Географический охват включает различные культурно-цивилизационные ареалы и политические системы.

В-третьих, географический охват позволяет проследить эволюцию использования образа врага как инструмента внешней политики на протяжении всего XX века до конца холодной войны. Круг стран достаточно широк для выявления общих закономерностей и контрастов, но и не чрезмерно велик, что позволяет провести предметный, но глубокий сравнительный анализ. Каждая из этих стран была либо активным конструктором образа врага, либо ключевым объектом такого конструирования, либо и тем, и другим – в разные периоды в рамках указанных хронологических рамок.

Источниковая база исследования включает несколько групп: 1. Архивные документы из АП РФ, АВП РФ, ГАРФ, ЦАМО РФ, АВПРИ, РГАКФД, РГАСПИ, РГВИА. Документы архивных фондов позволили автору документально подтвердить внешнеполитические позиции по предмету исследования как нашей страны, так и зарубежных государств, а также сформировать понимание роли и значимости отечественной дипломатии в формировании дружественности/враждебности международной среды. 2. Международные договоры¹ позволили оценить необходимость или вынужденность использования в

---

¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Албанией, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой, Польской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой. Варшава. 14 мая 1955 года // Международные отношения и внешняя политика СССР (1871-1957 гг.): Сб. док. М.: ВПШ при ЦК КПСС, 1957. С. 265-268; Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польской Республикой. 21 апреля 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. XI. С. 21-23; Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой

качестве инструмента внешней политики образа врага в межгосударственных отношениях. 3. Тексты выступлений и письма первых лиц государств² дали возможность сформировать целостную картину по поводу первичности формирования и причин трансформации образа врага в международных отношениях. 4. Закон РФ "О государственной тайне" от 21.07.1993 N 5485-1³ подтвердил авторское восприятие сложности исследования архивных документов критически важных периодов истории нашего государства. 5. Заявления Советского Правительства⁴ представили возможность оценки методов и способов методов пропагандистского влияния образа врага на население нашей страны, а также на правительства и общества ведущих зарубежных государств в исторической ретроспективе. 6. Сборники официальных документов и стенографические отчеты,

---

Республикой. Москва, 12 декабря 1943 года // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. 22 июня 1941 г. - 31 декабря 1943 г.: Док. и материалы. М.: Госполитиздат, 1944. С. 373-376; Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Югославией. 11 апреля 1945 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 3. 1 января - 3 сентября 1945 г.: Док. и материалы. М.: Госполитиздат, 1947. С. 175-178; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Республикой. Москва. 18 февраля 1948 года // Международные отношения и внешняя политика СССР (1871-1957 гг.): Сб. док. — М., 1957. С. 175-176; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой. Москва. 4 февраля 1948 года // Международные отношения и внешняя политика СССР (1871-1957 гг.): Сб. док. М.: ВПШ при ЦК КПСС, 1957. С. 173-174; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой. Москва. 6 апреля 1948 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций ... Москва, 1956. Вып. 13. № 505. С. 22—24; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ. 18 марта 1948 г. // Известия, 19 марта 1948 г. Опул. в газ.: Държавен вестник, 1 июля 1948 г.; в сб.: Советско-болгарские отношения. 1944—1948 гг. Документы и Материалы. М.: Политиздат, 1969, с. 411—413; в сб.: Външна политика на Народна Република България. София: Наука и изкуство, 1970, т. 1. 1944—1962, с. 111—114; Североатлантический договор. Вашингтон, Федеральний округ Колумбия. 4 апреля 1949 г. // НАТО [Офиц. сайт] URL: <https://www.nato.int/docu/presskit/010219/005ru.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

² BBC (Великобритания): речь Уинстона Черчилля, 22 июня 1941 года. URL: <https://inosmi.ru/20110622/171041761.html> (дата обращения 17.10.2024); Выступление В.М. Молотова на внеочередной четвертой сессии Верховного Совета СССР первого созыва. 31 августа 1939 г. // "Правда", 1 сентября 1939 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102783-iz-vystupleniya-v-m-molotova-na-vneocherednoy-chetvertoy-sessii-verhovnogo-soveta-sssr-pervogo-sozyva-31-avgusta-1939-g> (дата обращения 12.10.2024); 48. В.М. Молотов «О внешней политике Советского Союза» - Доклад на заседании внеочередной пятой сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва // Интернациональная литература 1939, -№11, С.10 URL: <http://www.inostranka.ru/data/documents/1939-11-Molotov.pdf> (дата обращения 28.08.2024); Послание президента США Ф.Д. Рузвельта председателю ЦИК СССР М.И. Калинину в числе других глав государств - участников Мировой экономической конференции и Конференции по сокращению и ограничению вооружений. 16 мая 1933 г. // ДВП СССР. Т. XVI. С. 300-302. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/155494-poslanie-prezidenta-ssha-f-d-ruzvelta-predsedatelyu-tsik-sssr-m-i-kalininu-v-chisle-drugih-glav-gosudarstv-uchastnikov-mirovoy-ekonomicheskoy-konferentsii-i-konferentsii-po-sokrascheniyu-i-ogranicheniyu-vooruzheniy-16-maya-1933-g> (дата обращения 28.08.2024) и др.;

³ Закон РФ "О государственной тайне" от 21.07.1993 N 5485-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения 17.10.2024).

⁴ Заявление правительства СССР о положении на Ближнем Востоке. URL: <https://stylopedia.ru/2x9d4b.html?ysclid=m9eqjwnik3433207681> (дата обращения: 13.02.2025); Заявление советского правительства. 23 октября 1962 года // МИД России [Офиц. сайт] URL: <https://idd.mid.ru/upload/medialibrary/779/dv8v684gtgwyg2ejcoqn74v6a4445z0h/%d0%9f%d0%a0%d0%98%d0%9b%d0%9e%d0%96%d0%95%d0%9d%d0%98%d0%95%20%d0%98%d0%97%20%d0%a2%d0%95%d0%9a%d0%a1%d0%a2%d0%90.pdf> (дата обращения: 12.02.2025) и др.

изданные органами государственной власти⁵ позволили верифицировать полученные научные результаты исследования. 7. Стратегические концепции, доктрины и официальные отчеты⁶ стали основой информационного массива для обработки и анализа, позволившего дополнить картину влияния образа врага как инструмента внешней политики в кризисном состоянии системы международных отношений.

Кроме этого, были исследованы и использованы в работе материалы официальных сайтов государственных органов Российской Федерации и зарубежных стран, касающиеся темы диссертации. Следует также указать об использовании автором в качестве источников наглядную агитацию (иллюстративные средства), а также художественные произведения, передающие особенности формирования данного образа.

Степень научной разработанности проблемы. Доступные и исследованные автором научные труды по направлению, обозначенному в теме работы, следует разделить на несколько групп. Первая группа: общетеоретические отечественные и зарубежные исследования образа врага, реализованные в сфере психологического, культурологического, политологического, лингвистического и социологического научного поиска. В этом направлении значительный вклад в разработку тематики образа врага внесли отечественные ученые: Белоконева А.С., Евгеньев В.А., Камалова С.Д., Козырев Г.И., Палеева Н.В., Рябцева Е.Е., Хауэр-Тюкаркина О.М., Хоруженко В.А., Феклюнина В.С.⁷, а также зарубежные исследователи: Макнамара

⁵ Документы внешней политики СССР. Т. XVI. 1 января - 31 декабря 1933. - М., 1970. – 921 с.; XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 26 января - 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. - М., 1934. – 716 с. и др.

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. N 229. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/5a8fbcac394ddab0776787a083406b2583bd2bdc/ (дата обращения 12.04.2023); Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения 20.10.2023); Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 20.10.2022); Стратегические концепции // NATO [Official Website] URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_56626.htm?selectedLocale=ru (accessed: 09.02.2025); *Бжезинский*, З. Меморандум помощника президента по вопросам национальной безопасности президенту Картеру. Вашингтон, 28 декабря 1978 г. Еженедельный отчет СНБ № 83 (U). URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d106> (дата обращения 15.11.2022); The Truman Doctrine, 1947 // Department of State. USA [Official Website] URL: <https://history.state.gov/milestones/1945-1952/truman-doctrine> (accessed: 08.02.2025) и др.

⁷ *Дроздова А. С. (Белоконева) Механизмы формирования «образа врага» в период «холодной войны» // Диалог. Компромисс. Консенсус. - М, 1998 - С. 19-29; Евгеньев В.А. Образы США и СССР в концепции мировой политики Збигнева Бжезинского // Полис. Политические исследования. 2003. № 1. С. 179-186. URL: https://www.politstudies.ru/index.php?page_id=489&jid=3146 (дата обращения 13.11.2022); Камалова С.Д. Специфика понятийного аппарата имагологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-1 (88). С. 26-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ponyatiynogo-apparata-imagologii> (дата обращения 14.11.2022); Козырев, Г.И. Образ врага в меняющемся мире. Является ли деление на «своих» и «чужих» родовой приметой человечества. М. 2013. URL: https://nvo.ng.ru/scenario/2013-06-25/9_enemy.html (дата обращения 14.11.2022); Палеева, Н.В., Гарсиа де ла Пуэнте И. и др. Культурная память. Интерпретация культурных кодов. / Монография. Саратов: ЛИСКА, 2008. 158 с. URL: <https://www.academia.edu/13139079/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B>*

Р., Бжезинский З., Кин С., Робинсон Л., Самнер У., Тодд Х. и др.⁸ Представленный корпус работ объединен ключевой темой конструирования образа «другого» (врага, чужака, оппонента) в политическом, медийном и культурном дискурсах. Работа Н.В. Палеевой содержит ценный исторический анализ и позволила материалы ее исследования принимать в качестве основы формирования образа врага в исследуемый период. Работа А.С. Белоконева содержит углубленный анализ официальных государственных документов и периодической печати, рассматривая их как рупор власти. В ее работе недостаточно учтены неофициальные мнения и сложности восприятия. Исследование В.А. Евгеньева представляет собой достаточно важный ракурс на исследуемую в диссертации проблематику – взгляд «со стороны» на работы З. Бжезинского. Однако анализ одного мыслителя (пусть и влиятельного) представляет лишь фрагмент картины, не раскрывая контекст американского дискурса в целом. В работах С.Д. Камаловой используется новаторский метод для получения выводов о политических образах врага в реальности на основе художественных текстов, что требуют крайне осторожной интерпретации и верификации иными методами.

Работы Е.Е. Рябцевой и В.С. Феклюониной являются исследованием восприятия образности врага. Однако при их детальном изучении представляется недостаточной оценка сложности формирования общественного мнения по поводу этой образности. Анализ прессы требует дополнения анализом других медиа и методов изучения общественного мнения. Настоящим исследованием, с учетом указанного, автором представляется попытка указанную недостаточность устранить.

Представленные в данной группе работы зарубежных авторов принадлежат к различным жанрам (мемуары, официальные документы, аналитические отчеты) и

D%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D1%8C_%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2_2008 (дата обращения 14.11.2022); *Рябцева Е.Е., Карабуценко П.Л.*, Элита и общественность США: мнения и предпочтения/монография. -Астрахань: Астрах. гос. техн. ун-т, 2002. 240 с.; *Хауэр-Тюкаркина, О.М.* Образ врага в международных отношениях и его роль в формировании внешнеполитического курса государств//Мир и политика. М.: октябрь 2018, С.181-194; *Хоруженко, В.А.* Формирование мифологизированного образа Врага в политической публицистике и пропаганде // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2010. № 2. С. 223-227; *Феклюнина В.С.* Иррациональные составляющие политического имиджа // Проблемы политологии и политической истории. 2003. № 12 Издательство Саратовского государственного университета. С. 209-214.

⁸ *Макнамара, Р.* Путем ошибок - к катастрофе. Опыт выживания в первом веке ядерной эры: Перевод с английского. Издание. М. 1988. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie7057.html> (дата обращения 15.11.2022); *Бжезинский, З.* Меморандум помощника президента по вопросам национальной безопасности президенту Картеру. Вашингтон, 28 декабря 1978 г. Еженедельный отчет СНБ № 83 (U). URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d106> (дата обращения 15.11.2022); *Бжезинский, З.* Власть и принцип: воспоминания советника по национальной безопасности, 1977–1981 гг. NY. 1983. URL: <https://www.raptisrarebooks.com/product/power-and-principle-memoirs-of-the-national-security-adviser-1977-1981-rare/> (дата обращения 15.11.2022); *Робинсон, Л.* Современная политическая война: текущие практики и возможные ответы. Санта-Моника, Калифорния. 2018. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1772.html (дата обращения 16.11.2022).

охватывают ключевые аспекты холодной войны и современной геополитики: ядерную стратегию, принятие решений в кризисах, механизмы политического противостояния.

Работы Р. Макнамары и З. Бжезинского являются значимыми источниками для понимания мотивации и механизмов принятия решений ключевыми фигурами американской внешней политики в критические периоды холодной войны. Мемуары одного из главных «архитекторов» ядерной стратегии США Р. Макнамары представляют собой глубоко личную рефлексию о периоде Карибского кризиса и войны во Вьетнаме. Взгляд изнутри на процесс принятия решений в условиях экзистенциального риска раскрывает механизмы сбоев в системах управления, коммуникации и оценки. Работа служит неким предостережением для будущих поколений о хрупкости мира в ядерную эпоху. В ней возможны подсознательные попытки оправдать принятые решения или представить события в более выгодном для автора свете, однако изучение мемуаров является ценным для понимания настроений лиц, принимавших решения в конкретный исторический период. Работы З. Бжезинского представляют размышления и рекомендации ключевого архитектора внешней политики администрации Картера на пике холодной войны, позволяя увидеть реальные приоритеты и опасения высшего руководства США, детальное описание и обоснование внешнеполитического курса администрации президента.

Вторая группа научных трудов включает исторические работы с исследованием, кроме прочих направлений, таких категорий как «война», «неприятель», «враг». По этому направлению следует рассматривать работы таких отечественных ученых как: Акопов А.А., Арнаутов Н.Б., Васильева Н.Ю., Григорьева О.И., Доминик О.И., Жарких Е.В., Забелина Н.Ю., Кокошин А.А., Колесникова А.Г., Маркелов С.Ю., Сенявская Е.С., Ситникова Е.Л., Черниловский А.А., Штоль В.В.⁹ Данные работы фокусируются на конструировании, эволюции и

---

⁹ *Акопов, А.А.* Проблема пропаганды и формирования образа врага в периодической печати начала XX века: историографический обзор // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 10. С. 4-9.; *Арнаутов, Н.Б.* Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект (декабрь 1934 - ноябрь 1938). / монография. Новосибирск: НГУ. 2012. 251 с.; *Васильева, Н.Ю.* Французский национальный фронт и ближневосточный конфликт в 80-е-90-е годы // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 4. С. 93-101 URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2000/4/countries-and-regions/frantsuzskiy-natsionalnyiy-front-i-blizhnevostochniy-konflikt-v-80-90-e-godi> (дата обращения 16.11.2022); *Григорьева, О.И.* Эволюция образа Германии в советской пропаганде: контент-анализ материалов газеты "Правда" (январь 1933-июнь 1941 г.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 61. С. 92-97.; *Доминик, Ю.И.* Эволюция взглядов на применение невоенных средств в военных конфликтах будущего (по официальным документам США: 1946–1991 гг.). Историческое исследование. Диссертация. 2022. URL: <https://vagsh.mil.ru/Nauka/Dissertacionnyj-sovet/D07.2.001.01/item/375144/> (дата обращения 18.11.2022); *Жарких, Е.В.* Германия и немцы глазами русских в конце XIX-начале XX веков: социально-экономические аспекты восприятия / монография. Орел: Орловский государственный технический университет, 2009. 200 с. URL: <https://elib.oreluniver.ru/monografiya/germaniya-i-nemtsy-glazami-russkikh-v-kon.html> (дата обращения 16.11.2022); *Забелина, Н.Ю.* Первая мировая война: немцы глазами британцев // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 210-218.; *Кокошин, А.А.* Феномен «гибридной войны» в силовой составляющей современной мировой политике // Вестник РАН, Т.88, №11, 2018, С. 271-278; *Колесникова, А.Г.* "Бой после победы": образ врага в советском игровом кино периода холодной войны./ монография. М.:

воздействии образа «врага» или «чужого» в политике, пропаганде, общественном сознании и культуре.

Эти труды характеризуются широтой хронологического и тематического охвата: от преддверия и опыта Первой мировой войны (А.А. Акопов, Е.В. Жарких, Н.Ю. Забелина) через межвоенный период (О.И. Григорьева, Н.Б. Арнаутов, С.Ю. Маркелов) и холодную войну (А.Г. Колесникова, Е.Л. Ситникова) – до современной «гибридной войны» (А.А. Кокошин) и историко-философских обобщений (В.В. Штоль). В них представлено разнообразие источников и методов анализа прессы (А.А. Акопов), официальных документов (Н.Б. Арнаутов, О.И. Григорьева, С.Ю. Маркелов, Е.Л. Ситникова), кинематографа (А.Г. Колесникова), общественного мнения/восприятия (Е.В. Жарких, Н.Ю. Забелина, С.Ю. Маркелов, Е.С. Сенявская), мемуаров элит (А.А. Черниловский), современных политических концепций (А.А. Кокошин). Каждое из указанных исследований представляет собой большой интерес, однако сфокусировано на достаточно конкретной проблеме, что позволило провести анализ совокупности влияния выявленных автором факторов на формирование образа врага в значимом историческом периоде времени.

Работы зарубежных исследователей из данной группы, таких, как Грос П., Эверт Т. и др.¹⁰ посвящены роли властных структур и конкретных персоналий высшего государственного уровня, исследуемые в контексте формирования внешнеполитических решений. К примеру: работа П. Гроса посвящена важной и малоизученной теме тайных операций США в ранний период холодной войны. Автор ставит целью пролить свет на скрытые аспекты внешней политики. Работа Кнотт Стефан Ф. структурирует понимание взаимоотношений между президентской властью, разведсообществом и Конгрессом США в сфере тайных операций.

Российский государственный гуманитарный университет, 2015. 230 с.; *Маркелов, С.Ю.* Политико-моральное состояние Красной Армии как реакция на внешнеполитическую ситуацию и советскую пропаганду в преддверии нападения Германии // Социальные конфликты в истории России: Материалы Всероссийской науч. конференции. Омск, 22 октября 2004 г. Омск: Изд-во Ом ГПУ, 2004 С. 350-354.; *Сенявская, Е.С.* Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. / монография – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 288 с., URL: https://iriran.ru/sites/default/files/Senyavskaya_E.S._Protivniki%20Rossii%20v%20voinah%20XX%20veka%282006%29.pdf (дата обращения 17.11.2022); *Ситникова, Е.Л.* Роль СМИ в процессе эволюции образа СССР в США в годы президентства г. Трумэна // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. 2007. Т. 2. № 3 (34). С. 48-52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-protseesse-evolyutsii-obraza-sssr-v-ssha-v-gody-prezidentstva-g-trumena> (дата обращения 17.11.2022); *Черниловский, А.А.* Будущая мировая война в общественном сознании россиян конца XIX – начала XX вв. // Аспирант и соискатель. 2004. №2. С. 13-19.; Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.

¹⁰ *Грос П.* Операция «Откат»: тайная война Америки за железным занавесом. Бостон: Хоутон Миффлин. 2001. URL: <https://www.jstor.org/stable/4087034> (дата обращения 18.11.2022); *Кнотт Стефан, Ф.* Секретно и санкционировано: тайные операции и президентство США. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1996. URL: https://books.google.ru/books/about/Secret_and_Sanctioned.html?id=DgYxLklV7UwC&redir_esc=y (дата обращения 18.11.2022); *Эверт, Т.* «Историческая справка по российским немцам» выступление на круглом столе молодежного клуба «HoffnungWind» 22 апреля 2012 г. URL: <https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/3594> (дата обращения 18.11.2022) и др.

Автор считает уместным выделить и третью группу научных работ, которая является базой отечественных исследований международных отношений, представленной трудами таких ученых, как Каширина Т.В., Карпович О.Г., Неймарк М.А., Гришаева Л.Е., Бруз В.В., Курылев К.П.; Орлов А.А., Миргородский Д.С., Матвеев О.В., Епифанова Т.В., Рудницкий А.Ю., Пашенцев Е.Н., Закаурцева Т.А., Зверева Т.В., Воробьев С.В., Штоль В.В.¹¹ и др. Работы этих авторов позволили сформировать авторское представление об общетеоретических подходах и прикладных аспектах в исследовании сложного явления в истории международных отношениях XX века, обозначенного темой работы. Содействовали осмыслению проблемности предмета и основного исследовательского вектора диссертации.

Представляя группы ученых и специалистов-исследователей, следует констатировать, что указанные персоналии и их труды – это лишь часть того значительного блока исследований, только касающихся или создающих

---

¹¹ Каширина, Т.В. Экономический фактор и его влияние на политику советско-американской разрядки в 1970-е гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (31). С. 210-215; Каширина, Т.В. Внешнеполитический курс США на советском направлении в период президентства Дж. Картера (1977-1980 гг.) // Дипломатическая служба. 2016. № 2. С. 7-12; Карпович, О.Г., Смагина, Л.А. Основные факторы идеологического противостояния или «война идей» // Международное публичное и частное право. 2022. № 4. С. 2-3; Неймарк, М.А. Мир и Россия, Россия и мир: о неизбытности одной тенденции в западнорцентричном дискурсе // Обозреватель. 2024. № 6 (407). С. 135-140; Неймарк, М.А. Эволюция внешнеполитической стратегии России: монография. М.: Проспект, - 2020, - 320 с.; Гришаева, Л.Е., Кокорев, М.А. Политика СССР по урегулированию военного конфликта в Афганистане: 1978-1991 гг. // Человеческий капитал. 2025. № 2 (194). С. 9-24; Гришаева, Л.Е. Превентивная война с нацистской Германией: вероятность и реальность / В сборнике: Европа в 1938-1939: на пути к мировой катастрофе. Сборник научных статей. Москва, 2024. С. 39-58; Гришаева, Л.Е. Черчилль о разделе сфер влияния и новом устройстве мира // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 166-190; Бруз, В.В., Вититнев, С.Ф., Шмелёва, А.В. Феномен фашизма в трактовках современных зарубежных авторов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 1. С. 133-145; Бруз, В.В. Историческая оценка событий 1968 года в Чехословакии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 83-94; Курылев, К. П. Советская внешняя политика 1960-1980-х годов. Эклектичность и противоречивость // Свободная мысль. 2024. № 2 (1704). С. 161-176; Орлов, А.А. Перед Отечественной войной 1812 г.: Дипломатическая борьба России и Франции в последний период Тильзитского союза / В сборнике: Вестник военно-исторических исследований. сборник научных трудов. Пенза, 2019. С. 61-78; Орлов, А.А., Сопленков, С.В., Альбертина, В.А. Идеи справедливого мирового порядка: Исторический опыт Западной, Центрально-Восточной Европы и России (середина XV – начало XXI вв.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 4. С. 63-76; Миргородский, Д.С., Воробьев, С.В., Смирнов, Е.В., Епифанова, Т.В. Советско-американское противоборство в области создания ракетно-ядерного оружия в 1940 – 1950-е гг. // Человеческий капитал. 2020. № 11 (143). С. 67-75; Матвеев, О.В. Проблема сдерживания гонки стратегических ядерных вооружений в российско-американских отношениях: история и политика // Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 2 (50). С. 103-109; Епифанова, Т.В. Эволюция принципа правого дела в теории справедливой войны // Обозреватель. 2024. № 5 (406). С. 73-84; Рудницкий, А.Ю. Всех на всех. Дипломатическая эвакуация летом 1941 года. Международная жизнь. 2024. № 11. С. 144-157; Рудницкий, А.Ю. Май 1941-го. Предостережение из Варшавы // Родина. 2019. № 9. С. 111-113; Пашенцев, Е.Н. "Закон о борьбе с противниками через санкции" в контексте стратегической информационно-психологической войны // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 66. С. 23-43; Закаурцева, Т.А., Каширина, Т.В., Цветов, П.Ю. Роль Светского Союза в созыве и проведении Женевского совещания 1954 года (в свете новых публикаций архивных материалов) // Человеческий капитал. 2020. № 11 (143). С. 76-85; Зверева, Т.В. Как дружить цивилизациями? // Международная жизнь. 2013. № 9. С. 188-193; Воробьев, С.В., Каширина, Т.В. Историография коллаборационизма на оккупированных европейских и советских территориях в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 2019. № 6. С. 157-169; Штоль, В.В. Империя как прошлое и будущее России // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 2 (2). С. 26-41; Штоль, В.В. Польская политика в болоте исторических химер // Обозреватель. 2021. № 3 (374). С. 5-26; Штоль, В.В., Задохин, А.Г. Холодная война: истоки, наследие и альтернативы, когнитивный аспект // Обозреватель. 2020. № 2 (361). С. 5-24 и др.

теоретическую мультинаучную основу направления, обозначенного темой диссертации. Историографические элементы темы исследования, дополняющие уже представленные, включены в содержание параграфа первой главы.

Вместе с этим нужно констатировать, что отдельного комплексного системного исследования формирования образа врага как инструмента внешней политики в международных отношениях XX века до сих пор не проведено. Это дает автору основание утверждать, что работа и полученные в ней научные результаты, сформулированные теоретические выводы и практические рекомендации обладают научной новизной.

Целью работы является исследование особенностей формирования образа врага как инструмента внешней политики субъектов международной среды в международных отношениях XX века.

Для достижения обозначенной цели диссертационного исследования предполагается **решение следующих исследовательских задач:**

1. Обобщение и анализ теоретических основ исследования образа врага в общенаучном плане и историография исследования проблемы формирования образа врага в истории международных отношений.

2. Обоснование особенностей формирования образа врага как инструмента внешней политики для достижения целей национального интереса в зарубежных государствах, в сравнении с российским и советским подходом в формировании внешнеполитической инструментальности образа врага в течение XX века.

3. Раскрытие и систематизация доктринальных государственных установлений по поводу образа врага в условиях кризисного состояния системы международных отношений с выделением роли отечественной дипломатии в трансформации образа врага в XX веке.

4. Формулирование теоретических выводов и практических рекомендаций с обобщением материала исторического опыта и представлением исторических уроков по формированию образа врага как инструмента внешней политики государств в международных отношениях.

Методологическая основа. Сложность и многофакторность, динамизм и объективная невозможность учета значительного количества прямых, косвенных и латентных факторов, недостаточность изученности проблемы, а также значительный хронологический период, определили необходимость формирования достаточно сложной исследовательской идеологии для достижения цели исследования.

Суть ее заключается в комплексности использования самих подходов к исследованию, принципов и допущений, необходимых для решения исследовательских задач.

Опираясь на системный подход, было проведено комплексное исследование проблематики формирования образа врага в международной среде с учетом принципов научности, объективности, достоверности, историзма, хронологичности и исторической конкретики. Для получения научных результатов были применены общенаучные и специальные методы исследования, такие как философский, логический, диалектический, факторного анализа, контент-, ивент- анализы. Для достижения поставленной цели работы, при использовании методологической совокупности подходов и методов исследования, на их взаимопереплетение и взаимоиспользование было наложено собственно авторское видение реализации исследовательского вектора работы как видимого выражения идеологии решения научной задачи диссертации. Более подробное описание некоторых аспектов принимаемых в исследовании допущений, а также особенностей хронологического контекста авторского подхода к оценке образа врага в истории международных отношений XX века представлено в параграфе 2 первой главы диссертации.

Научная новизна обоснована целью исследования и широким использованием источниковой базы. А именно: в работе представлена системная комплексная картина эволюции образа врага и его влияния в международной среде на формирование внешнеполитических векторов государств в течение значительного (более 70 лет) периода времени; в научный оборот автором введено значительное количество источников, в том числе архивных, до настоящего исследования неизвестных широкому научному кругу, при этом введены источники как на русском, так и иностранных языках; комплексно реконструирована картина влияния конкретных доктринально-страновых подходов к использованию образа врага для достижения целей национального интереса в международном взаимодействии; выявлены тенденции акцентирования внимания образу врага в период предкризисного состояния межгосударственных отношений, что позволило получить и сформулировать уникальный исторический опыт и извлечь исторические уроки по проблеме, которые обозначают новые векторы развития российской внешнеполитической деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1.Обобщенный анализ теоретических основ исследования образа врага в общенаучном плане включает в себя результаты, полученные в философских, психологических, социологических, культурологических и политологических исследованиях, где авторы принимали и использовали либо разделенные понятия «враг» и «образ», либо уже синтезированную категорию «образ врага». В интересах решения научной задачи диссертационного исследования предложено уточнение в авторском варианте данной междисциплинарной категории в контексте применения ее для исторического исследования. «Образ врага – это качественная оценочная характеристика, сформированная в общественном сознании нации (народа)

относительно внешнего вида, изображения государственных, социальных, религиозных или иных образований, стоящих на позициях, противоположных позициям конкретных участников международных отношений, приносящих им вред и являющихся угрозой национальным интересам в конкретном историческом периоде».

Исследование исторического опыта формирования образа врага позволяет выявить его разрушительный потенциал для международных отношений, понять механизмы манипуляции массовым сознанием и подчеркнуть важность критического осмысления подобных конструктов для предотвращения конфликтов и поиска путей мирного сосуществования. Главный исторический урок: Образ врага – мощное оружие в политике, обращение с которым требует крайней ответственности и осознания последствий его действия.

2. Особенности формирования образа врага, как инструмента внешней политики, для достижения целей национального интереса в зарубежных государствах, в сравнении с российским и советским подходом в формировании внешнеполитической инструментальности образа врага в течение XX века являются следующие: - активизация обращения политической власти государств к образу врага во внешнеполитической деятельности в период предкризисного и кризисного (военного) состояния международных отношений. При этом указанный образ использовался всеми государствами как для консолидации своего общества, так и для оказания воздействия на граждан и политическую власть других стран;

- в зарубежных государствах обращение к указанному инструменту внешней политики обосновывалось идеологическим фоном коммунистического вредоносного влияния практически всегда в течение всего хронологического отрезка времени исследования;

- в российской и советской внешней политике использование образа врага представлено не эволюционным, а трансформационным процессом, когда «эксплуатация» вражеской образности обоснована конкретной международной ситуацией и исключительно для достижения цели национального интереса в ней;

- в большинстве исследуемых политических практиках использования образа врага во внешней политике Российской империи и Советской России (СССР) прослеживается более мягкий подход в оценке народов и более жесткий – в отношении политической власти стран-противников-врагов. В зарубежной внешнеполитической действительности в рамках исследования таких различий не было выявлено. Наша страна у них всегда воспринималась как противник или враг, не зависимо – в общественном или властном дискурсе.

3. Систематизация доктринальных государственных установлений по поводу образа врага в условиях кризисного состояния системы международных отношений позволила заключить, что образ врага, как инструмент внешней политики

государств, формировался первоначально в доктринальных государственных установлениях, а затем транслировался в пропагандистский и общественный дискурсы. Основой его реализации на практике являлись средства массовой информации. Механизмами достижения результата в применении образа врага во внешней политике являлись как политические, экономические, военные и культурные средства, так и конкретная деятельность представителей высшей государственной власти, основанная на субъективной, порой ошибочной, оценке как конкретной международной ситуации в целом, так и отдельного субъекта международных отношений.

Роль отечественной дипломатии в трансформации образа врага в XX веке определена как высоко-значимая. Это объясняется тем, что обращение к образу врага в отечественной внешней политике было бы невозможно без аналитической оценки состояния отношения к нашей стране в зарубежных государствах и без информационного сопровождения такой оценки российскими и советскими дипломатами.

4. Теоретическими выводами из проведенного диссертационного исследования являются следующие:

- образ врага, как ментальный совместный продукт общества и власти, формировался в любом государстве как мизантропный феномен. Вне зависимости от формы правления или степени демократизации, исторической памяти народа или иных факторов;

- наряду с общенаучным определением «образ врага», выявлена необходимость введения в научный оборот понятия «образ врага как инструмент внешней политики», учитывающее психологический, поведенческо-социетальный, внутривнутриполитический, формально внешнеполитический уровни его оценки в следующем виде: «Образ врага как инструмент внешней политики государства – это качественная оценочная характеристика, сформированная в общественном сознании нации (народа) относительно внешнего вида, изображения государственных, социальных, религиозных или иных образований, стоящих на позициях, противоположных позициям конкретных участников международных отношений, приносящих им вред и являющихся угрозой национальным интересам, представленная как средство влияния для достижения цели национального интереса в международной среде в конкретном историческом периоде, облаченное в определенную форму, в соответствии с внешнеполитическими устремлениями конкретного субъекта – государства».

Практическими предложениями и рекомендациями с обобщением материала исторического опыта по формированию образа врага в международных отношениях и внешней политике государств являются следующие:

- органам государственной власти России предлагается при формировании внешнеполитической деятельности указанный инструментарий использовать в соответствии с условиями конкретной международной ситуации, но только с учетом последствий его применения;

- предлагается в научном плане задать программы исследований научным и образовательным учреждениям РФ, связанные с влиянием образа врага на различные направления внешнеполитической деятельности нашего государства;

- исключить из механизмов влияния недружественности образов такую категорию как общество, акцентировав влияние только на представителях государственной власти, как олицетворении враждебности в международной среде, ибо власть в контексте реализации собственных властных интересов не в полной мере отвечает на запросы большинства общества;

- в качестве направлений последующих научных исследований в контексте темы диссертации представляется рассмотреть следующие: о вкладе российских и советских дипломатов в решении острых проблем межгосударственного общения в конфронтационные периоды; деятельность Коминтерна, как прообраза альтернативного формата взаимодействия государств и обществ в рамках международной среды в предкризисные и кризисные периоды истории.

Теоретическая значимость исследования подтверждается дополнением совокупности знаний о формировании образа врага в международной среде примененной авторской методологией конкретно-исторического исследования.

Расширением спектра оценки изучения образа врага, как инструмента внешней политики в международной среде, за счет внедренных неизвестных ранее архивных источников. Предложением механизма оценки влияния доктринальных установок государств по обоснованию внешнеполитических устремлений, исходя из результата разрешения противоречия в определенности категорий международных отношений «партнер», «стратегический партнер», «союзник», «противник», «недружественное государство», «враг». А также в обоснованности внесения в теорию международных отношений понятия «образ врага как инструмент внешней политики в международных отношениях».

Практическая значимость исследования. Доказанная и представленная при проведении данного научного исследования практическая значимость полученных научных результатов опирается на то, что и методологические подходы, и выводы по историческому опыту и исторически обоснованные предложения и рекомендации, могут быть использованы как в деятельности высших органов государственной власти Российской Федерации, так и в отечественной научной и образовательной деятельности.

Так, высшими политическими и законодательными органами России научные результаты диссертации могут быть использованы при совершенствовании

отечественного законодательства и формировании доктринальных документов в сфере внешнеполитической деятельности.

В работе Министерства иностранных дел РФ и Администрации Президента РФ результаты работы могут помочь в оценке эффективности собственной деятельности в реализации устремлений отечественной внешней политики и недопущении ошибок, сформулированных автором в практических предложениях и рекомендациях по теме исследования.

В научной деятельности, полученные авторские результаты могут быть основой для дальнейшего научного поиска в направлениях, к примеру, международной безопасности, выработки научных механизмов оценки эффективности внешней политики и ее различных аспектов, таких, как «мягкая сила». Научном обосновании поиска союзников и оценки «недружественных» субъектов международной среды.

В учебной деятельности материалы исследования представляют интерес с точки зрения их применимости в преподавании курсов «История международных отношений», «Современные международные отношения», «Внешиполитический процесс современной России», «Международная безопасность», а также иных дисциплин, в том числе и прикладного толка. Материал рукописи может быть интересен как для специалистов в области истории международных отношений, так и для обычного читателя.

Апробация исследования. Основные положения диссертации апробированы автором в ходе участия в международных и научно-практических конференциях, а также в ходе представления научных результатов и обсуждения на профильных кафедрах отечественных вузов с участием историков, военных и экспертов иных специальностей.

Результаты исследования изложены автором на русском языке в 9 публикациях, общим объемом 13,6 п. л., из которых 7 статей в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, завершаемых выводами, обобщающими изложенный в них материал, шести параграфов (по два параграфа в каждой главе), заключения, списка источников и литературы, а также двух приложений со сведениями, наглядно дополняющими изложенное в рукописи.

II. Основное содержание работы

Введение включает обоснование актуальности диссертационного исследования, представлена степень изученности тематики работы, определяется научная задача исследования, объект, предмет, цель и исследовательские задачи, новизна, обосновываются хронологические и географические рамки исследования,

дается общая характеристика источников и литературы, используемых при подготовке и написании рукописи, представлена теоретическая и практическая значимость полученных результатов, методология и методы исследования, положения, выносимые на защиту, апробация и опубликование полученных результатов.

Первая глава «Теоретические основы исследования образа врага как инструмента внешней политики в международных отношениях» посвящена представлению результатов авторского анализа научного пласта исследования образа врага в междисциплинарном поле. При оценке результатов предшествующих научных исследований реализована попытка оформления понимания образности врага в контексте темы диссертации и сформулировано его определение в историческом контексте. Материал главы включает авторское видение историографических аспектов исследования трансформации дружественности/враждебности в международной среде с учетом хронологического подхода и допущений, используемых автором при проведении диссертационного исследования.

В первом параграфе первой главы представлены результаты анализа теоретических основ исследования образа врага в современной науке, базирующиеся на авторской оценке и анализе отдельных историографических аспектов проблематики темы диссертации. Сформулировано умозаключение по поводу политизации исторической науки и продолжающемся идеологическом влиянии на нее в современности. Подтверждается многоуровневость оценок влияния на различие в развитии обществ и государств, включающая: психологический, поведенческо-социетальный, внутривластный и формально внешнеполитический уровни. При научной обоснованности формирования на базе двух первых уровней – двух последующих. Представлена трансформация научно обоснованного контекста восприятия образности «враг» в международной среде – от образа «другого», через категории «зло», «противник», «неприятель», при использовании мультидисциплинарной оценки подходов в формировании образа врага в различных направлениях научных исследований: социальной психологии, политологии, культурологии, имагологии, истории.

В качестве доказательства связи между научно-теоретическими постулатами и историческими фактами, событиями и явлениями реальной исторической действительности влияния образности врага, автором используются такие средства, как: официальные документы, в том числе и архивные, печать, документальное и художественное кино, материалы публичных выступлений представителей политической и военной элиты государств.

Сформулирован корректный авторский вывод о несогласии с предыдущими исследованиями по поводу того, что образ врага может быть сформирован только в рамках тоталитарных или авторитарных режимов.

В интересах достижения цели научного поиска в параграфе проведено исследование «инструментальной» составляющей внешней политики государств. На основании чего сформулировано определение «Образ врага как инструмент внешней политики». Это определение учитывает как исторический, так и инструментальный политический контекст.

Второй параграф первой главы посвящен оценке вклада ученых различных школ XX и начала XXI веков, в той или иной мере, касающегося исследования образа врага в международной среде. Отмечена значимость работ Покровского М.Н. и его учеников в 1920-1930-е годы, трудов Потемкина В.П., Панкратовой А.М., Тарле Е.В. и др. с начала 1940-х годов и до начала 1980-х с акцентом на вклад Института истории АН СССР. Отдельное авторское внимание уделено трудам авторов Дипломатической академии МИД СССР с активным участием Громыко А.А. 90-е годы XX века в историографическом контексте оценены ревизионистскими подходами ко всем историческим событиям, в том числе под влиянием политических воззрений представителей высшей политической власти. Большинство научных публикаций этого периода сопровождалось, как правило, «эйфорией дружественности» нашей страны с западным сообществом государств, что в целом не отвечало национальным интересам России. Образ врага в течение почти десяти лет практически исчез из научного исследовательского поля. 2000-е годы в историографии проблематики образности врага внесли значительный вклад, что стало очевидным следствием усложнения международного взаимодействия на фоне «поднимающейся с колен» Россией. Здесь следует говорить о расширительном представлении результатов историографического анализа в контексте исследованности темы диссертации. В указанном контексте нужно отметить монографию «Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке», подготовленную под редакцией Т.В. Кашириной и В.А. Аваткова, издаваемую с 2017 по 2022 гг.

Историографический анализ трудов, касающихся исследования образа врага как инструмента внешней политики, позволил автору обосновать хронологическую составляющую диссертации, представленную в рамках той критериальной зависимости, которая сформировалась в отечественной исторической науке в течение всего XX века. Были выделены предвоенные (Первой – с начала XX века и до 1914 года и Второй мировой войн – с начала 30-х годов и до 1939 г.) и соответствующие военные (1914 – 1918 гг. и 1939 -1945 гг.), а также период «холодной войны» (1946-1991 гг.).

С учетом сложносоставного характера и многофакторного влияния в международных отношениях, автор посчитал необходимым сформулировать некоторые допущения в рамках проводимого исследования, которые позволили достичь цели работы. Эти допущения коснулись конкретики выбора факторов на каждом из исследуемых этапов. Использование в качестве основы исследования прежде всего архивных документов, с дополнением их вторичной информацией: аналитическими обзорами, научными статьями специалистов-исследователей, материалами СМИ для реализации прикладной составляющей диссертационного исследования, экспертными заключениями. Было предусмотрено обязательное присутствие политологической составляющей в оценке и выводах по результатам работы. А также непринятие в качестве окончательных формулировок по поводу формирования образа врага как инструмента внешней политики в истории международных отношений XX века в связи с корректным и уважительным отношением автора к результатам предыдущих исследований.

Вторая глава «Эволюция формирования образа врага как инструмента внешней политики зарубежных стран, Российской империи и Советской России/СССР (1914-1939 гг.)» посвящена представлению особенностей формирования образа врага во внешней политике зарубежных государств в сравнении с российским и советским подходами в предвоенные периоды (перед Первой и Второй мировой войнами) и во время Первой мировой войны. В ней сформулированы выводы о закономерности трансформации образа врага во внешней политике государств указанного периода, связанной с влиянием такого фактора, как внутреннее состояние политической власти государств на нацеленность защиты, прежде всего, своих национальных интересов. В межвоенный период 1918-1939 гг. в международной среде происходило переосмысление категорий дружественности/враждебности. Те субъекты международных отношений, которые в течении некоторого времени были союзниками России (Англия и Франция) перешли в категорию достаточно зыбко определяемую – партнеры-противники, без абсолютного обозначения в качестве врагов. Однозначно формировались внешнеполитические приоритеты нашей страны в этот период только по отношению к Германии. Но этот процесс носил волнообразный характер: от партнера по поражению в Первой мировой войне, – к союзнику и партнеру по переговорному процессу с целью решения общих проблем, связанных с репарациями, территориями и восприятием международным сообществом и до враждебного государства после прихода к власти в Германии Гитлера. Период же с 1933 по 1939 год в международных отношениях был связан с обозначением формального подхода во внешнеполитической деятельности большинства государств по поводу дружественности/враждебности. Со стороны Советского Союза в контексте использования указанного внешнеполитического

инструментария последовательно проводилась грань между фашистской властью в Германии с ее гегемонистскими устремлениями и немецким народом. Сделан вывод о формировании тенденции в активизации инструментальности образа врага во внешней политике субъектов международной среды в предвоенный и военные периоды международных отношений.

Первый параграф второй главы посвящен формированию образа врага как инструменту внешнеполитического влияния таких зарубежных государств, как Великобритания, Германия, Франция, Австро-Венгрия, Япония, которые в зависимости от достижения собственного национального интереса в конкретной международной ситуации формировали свое видение инструментальности образа врага в отношении иных участников международных отношений. Отмечена противоречивость в формировании образа врага во внешней политике практически всех исследуемых зарубежных государств, что было связано с одной стороны – с внутриполитическими противоречиями, трансформируемыми во внешнюю среду, а с другой – с различностью усилий государств по формированию собственного облика в межгосударственном взаимодействии.

В ходе Первой мировой войны во внешней политике вражеская образность, как внутриполитический аргумент и инструмент внешней политики, был подвержен трансформации на почве противопоставления даже культурного кода стран противостоящей коалиции государств. Оценка инструментальности образа врага во внешней политике в период иностранной военной интервенции в Россию, подтвердила состояние трансформации в международной среде во внешнеполитических устремлениях стран Антанты с дружественных-союзнических отношений, к состоянию вакуума. Который сохранился вплоть до окончания оценки значимости для собственных национальных интересов в отношении новой большевистской власти в нашей стране. Так, в качестве врага Францией однозначно была определена Россия в период советско-польской войны 1920 г., что подтверждено архивными документами о планировании польской военной кампании против России французским генеральным штабом.

Зарождение фашизма в Европе стало прологом в формировании образа врага, как инструмента внешней политики значительного количества стран мира в отношении Германии, Италии, режима Франко в Испании. Что подтвердили исследования предмета диссертации начиная уже с периода гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. Во внешней политике Германии образ врага стал краеугольным фактором формирования внешнеполитического вектора, опираясь на который в качестве врагов был определен: перечень стран, мешающих расширению германского «жизненного пространства», коммунизм, как соперничающая с фашизмом идеология и «еврейский вопрос».

Второй параграф второй главы представляет исследование особенностей российского и советского подходов в формировании образа врага для достижения целей национального интереса в период 1914 – 1939 гг. В результате анализа автор пришел к выводу о том, что на международную, динамично меняющуюся, обстановку накладывались дополнительные факторы влияния, касающиеся не только международной среды, а и внутривнутриполитической, экономической и социальной нестабильности в самой России. Общим в российской предвоенной и военной (Первой мировой войны) внешней политики в качестве врагов были определены «немцы, мадьяры и др., ненавидящие русский народ и стремящиеся задушить его самобытность».¹² Кроме главного врага – Германии, уже в ходе войны высшим политическим руководством России были определены в качестве «второстепенных противников»: Австро-Венгрия, Турция, Болгария, немецкая диаспора в России, еврейское население западной части страны и восставшие народы Средней Азии.

После социалистической революции в 1917 г. в нашей стране враг во внешнеполитическом контексте был обозначен в первую очередь в идеологическом аспекте. Это был враг, объединенный в лице буржуазного империализма во всех странах мира, как объект борьбы с ним пролетариата. А инструментом внешнеполитического влияния и борьбы с таким внешним врагом стал Коминтерн.

Важность исследования исторической составляющей образа врага была подтверждена результатами анализа деятельности советских дипломатов, внесших значительный вклад в информационное сопровождение формирования образности нашей страны в восприятии ее высшей политической властью и общественным сознанием зарубежных государств. Оценку деятельности таких отечественных дипломатов, как М. Литвинов, Л. Карахан, А. Трояновский, В. Молотов и многих других в контексте темы диссертации, следует считать, как высокоэффективную в этот период.

Основным направлением советской внешней политики с активной «эксплуатацией» такого инструмента, как образ врага в межвоенный период и накануне Второй мировой войны следует считать Германию. В отношении которой происходила трансформация от государства «современных каннибалов-людоедов» в середине 1930-х годов – к дружественному субъекту международного взаимодействия – к концу 30-х годов. Такой переход был продиктован с одной стороны – осознанием советским высшим политическим руководством неготовности СССР к военному противостоянию с фашистской Германией. А с

---

¹² Воззвание императора Российской империи Николая II к русскому народу Австро-Венгрии с призывом «не обижать мирных людей, какой бы они ни были народности»/ Газета «Прикарпатская Русь», издание Карпато-русского освободительного Комитета. Киев, 10 августа 1914 г. АВПРИ, Фонд Особый политический отдел Оп. 474, Д. 152, Л. 60.

другой – переориентацией Англии и Франции в своей внешней политике на твердую позицию невмешательства, начиная с событий гражданской войны в Испании и невоенного присоединения территорий Германией в конце 1930-х годов.

Третья глава «Особенности формирования образа врага как инструмента внешней политики в международных отношениях во время Второй мировой и «холодной» войн до 1991 г.» представляет исследование формирования инструментальности образа врага во внешней политике государств в период Второй мировой войны, как состояния наивысшей напряженности в международных отношениях XX века, характерного военным противостоянием большинства существовавших тогда государств. А также в период мирного состояния международной среды, но названному «холодной войной» в связи с конфронтационным состоянием международных отношений.

Первый параграф третьей главы посвящен трансформации образа врага как инструмента внешней политики во время Второй мировой войны. Отдельно проанализирован период с 1 сентября 1939 года по 22 июня 1941 года. Здесь автором оценены фальсификационные потуги западных историков и экспертов по поводу результативности пактов о ненападении, заключенных в предвоенное время. Проанализированы советские внешнеполитические шаги в определении образ врага в отношении к Германии, Франции, Англии, Японии. Оценена изменчивость внешнеполитического курса СССР в отношении к Германии с точки зрения необходимости и вынужденности применения к этому субъекту международной среды образа врага как инструмента обозначения собственных усилий с точки зрения национального интереса. С этой позиции были оценены причины сближения СССР и Третьего рейха в этот период. Автор пришел к выводу о том, что такое состояние международных отношений было обосновано озабоченностью собственной безопасности каждого из субъектов международной среды. А сам процесс применения такого инструмента во внешней политике не может однозначно определяться как эволюционный, а может быть оценен только как трансформационный, то есть – предыдущий этап «эксплуатации» образа врага – никак логически не увязан с последующим этапом его оформления и использования во внешней политике.

Констатируется, что после 22 июня 1941 г. с началом агрессии фашистской Германии против СССР начался следующий, качественно новый этап в осмыслении и формировании образа врага как инструмента внешней политики в международной среде большинством уже воюющих государств мира. Если в государствах, уже подвергшихся агрессии к этому моменту, образ врага сформировался как общественный и государственный концепт, то в СССР с опорой на решения высшего политического руководства и первые документы начала войны образ врага присутствует, но конкретно не обозначен. И только к концу 1941 г. образ врага в

лице фашистской Германии и, прежде всего, ее политического руководства, становится инструментом объединения советского общества и средством внешнеполитического влияния.

В параграфе сформулирован вывод о том, что образ врага в годы Второй мировой войны окрашен цветом противостояния всего мира фашизму в лице внешнеполитических гегемонистских устремлений Германии и ее сателлитов. Особенностью его формирования в эти года являлось то, что он подкреплен психологической «подпоркой» стран и народов, борющихся с фашизмом не теоретически, а с оружием в руках на поле брани. Как и в период Первой мировой войны, отмечена «коллективность» в восприятии международного сообщества этого образа в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн. Как инструмент внешней политики он был сконцентрирован на создании негатива международного поведения, прежде всего, глав воюющих государств. При этом, как и в межвоенный период, так и во время войны этот инструмент содержал как формальную – видимую, так и латентную составляющую, при этом ярко не выраженную и однозначно не определяемую во внешнеполитических устремлениях как отдельных государств, так и их групп.

Второй параграф третьей главы представляет исследование влияние образа врага на внешнюю политику государств в международных отношениях в годы холодной войны. В нем акцентируется внимание на хронологической составляющей определенности ее начала, когда послевоенный мир поделился на «мы и они». В период холодной войны инструментальность образа врага во внешней политике стала основой «сдерживания» - состояния, характерного для всего послевоенного времени. Выделена важная тенденция – формирование двух поддерживающих друг друга направлений: публичного (медийного) формирования образа врага и доктринального его закрепления. Это в той или иной степени проявлялось и ранее, но масштаб информационной кампании, как средства влияния на собственное общество и народы стран советского блока, имел тенденцию к нарастанию в годы холодной войны. Во многом это было связано с развитием технологий. Подобная тенденция была характерна и для западных государств, и для Советского Союза. После Великой Отечественной войны в рамках советской пропаганды вместо Германии главным внешним врагом постепенно становятся США. Картина послевоенного мира складывалась не сразу, но основывалась на двух основных способах категоризации — идеологическом (представление о существовании враждебного капиталистического окружения) и социокультурном (представление о Западе как о «другом»). После формализации двух противостоящих блоков во главе с США и СССР конфронтационность сохранилась в течение всей холодной войны. Верификационными элементами доказательства этому могут служить представленные автором результаты анализа кризисных ситуаций и локальных войн

второй половины XX века, где оба государства: США и СССР использовали схожие стратегии в формировании образа врага с использованием логических цепочек для сохранения возможностей дипломатического способа решения противоречий.

Здесь же автором представлены иные направления общественных и государственных отношений, где образ врага получил свое дальнейшее развитие – это экономика, спорт и культура. Представлены также основные средства и способы внешнеполитического влияния этого важного инструмента. Сделаны выводы о том, что трансформация советской публичной политики шла вслед за американской: если в 1945-1946 гг. руководство СССР подчеркивало свою заинтересованность в развитии отношений с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, то с 1947 г. начинается, в качестве ответной меры на действия США, формирование образа врага империалистического. Различия в подходах использования такого инструмента внешней политики, как образ врага в годы холодной войны проявлялись в особенностях взаимодействия государственной власти и медиа. В СССР пресса была полностью подчинена государству, что позволяло формировать единый нарратив. В США и иных зарубежных государствах, несмотря на независимость медиа, риторика также способствовала укреплению позиции правительств, хотя и предоставляла больше пространства для альтернативных интерпретаций.

В заключении на основе полученных научных результатов диссертационного исследования сформулированы положения, которые представлены двумя основными блоками: теоретическими выводами (историческим опытом) и практическими предложениями (историческими уроками).

По первому блоку следует отметить, что теоретической основой образности врага в международных отношениях как инструмента внешней политики стали результаты, полученные в философских, психологических, социологических, культурологических, политологических и имагологических исследованиях. На их основании в диссертации предложено уточнение в авторском варианте данной междисциплинарной категории с учетом исторической направленности и внешнеполитической инструментальности.

Формирование образа врага как инструмента внешней политики для достижения целей национального интереса в зарубежных государствах, в сравнении с российским и советским походом в формировании внешнеполитической инструментальности образа врага в течение XX века имело следующие особенности: активизация обращения политической власти государств к образу врага во внешнеполитической деятельности происходила в период предкризисного и кризисного (военного) состояния международных отношений. При этом указанный инструментарий, включающий средства и способы внешнеполитического воздействия на иные субъекты международной среды и их общества, использовался

всеми исследованными государствами не только для оказания воздействия на граждан и политическую власть других стран, а и для консолидации своего общества в условиях внешней угрозы; в зарубежных государствах обращение к указанному инструменту внешней политики обосновывалось идеологическим фоном коммунистического вредоносного влияния всегда в течение всего хронологического отрезка времени исследования. Особенно это стало явным в период появления и существования в международной среде государства социалистического уклада – Советской России и СССР, с наличием в его внешнеполитическом векторе идеологического ориентира, противоположного западному – с 1917 по 1991 гг.; в российской и советской внешней политике использование образа врага представлено не эволюционным, а трансформационным процессом, когда «эксплуатация» вражеской образности обоснована конкретной международной ситуацией и исключительно для достижения цели национального интереса в ней и может быть охарактеризована как процесс волнообразного использования инструментальности образа врага во внешней политике; в большинстве исследованных политических практиках использования образа врага во внешней политике Российской империи и Советской России (СССР) прослеживается более мягкий подход в оценке народов и более жесткий – в отношении политической власти стран-противников-врагов. В зарубежной внешнеполитической действительности в рамках исследования таких различий не было выявлено. Наша страна у них всегда воспринималась как противник или враг, не зависимо – в общественном или властном дискурсе.

Большинство исследованных в работе государств использовало данный инструмент с учетом собственного национального интереса с «оглядкой на коалиционность» международных отношений. Исключением этому может служить межвоенный период до 1939 года, когда происходит некая «индивидуализация» международных отношений, объяснимая отсутствием системы коллективной безопасности, когда каждый из субъектов международной среды выбирал собственное видение необходимости и направленности использования в качестве инструмента внешней политики образа врага.

Оценивая волнообразность использования образа врага в межвоенный период во внешней политике как зарубежных государств, так и СССР, отмечено, что это было связано с дихотомией двух противоположностей в выборе внешнеполитических действий: «необходимость-вынужденность», когда на принимаемые внешнеполитические решения влияло в первую очередь состояние и возможности собственного государства, нежели состояние и возможности страны-соперника, страны-оппонента, страны-противника. Активизация образности врага происходила уже в ходе начавшейся Второй мировой войны и еще более акцентированное внимание этому внешнеполитическому инструменту следует

отметить с началом Великой Отечественной войны – с нападением Германии на СССР, а также началом военного противостояния США и Японии в 1941 г. Когда во внешней политике, прежде всего, таких государств, как СССР, Великобритания, США, Финляндия, Германия, Япония, образ врага вышел на ведущие позиции как внешнеполитического влияния, так и внутривластной и национальной консолидации обществ. При этом идеологическая составляющая противоречий между СССР и иными упомянутыми государствами ушла с ведущих позиций и уступила место общему глобальному международному интересу – переходу к новому миропорядку без фашистской угрозы.

В годы «холодной войны» образ врага как инструмент внешней политики активно эксплуатировался, но уже в рамках мирного существования субъектов международной среды с обострением в различных кризисных международных ситуациях и локальных конфликтах. Особенности использования образа врага как инструмента внешней политики в это время связаны с противостоянием двух противоположных подсистем международных отношений, возглавляемых США и СССР, в рамках одной – послевоенной – Ялтинско-Потсдамской.

Образ врага как инструмент внешней политики государств в годы холодной войны формировался первоначально в доктринальных государственных установлениях, а затем транслировался в пропагандистский и общественный дискурсы. Основным инструментом его реализации на практике являлись средства массовой информации. Механизмами достижения результата в применении образа врага во внешней политике являлись политические, экономические, военные и культурные средства, а также конкретная деятельность представителей высшей государственной власти, основанная на субъективной, порой ошибочной, оценке как конкретной международной ситуации в целом, так и отдельного субъекта международных отношений.

Средствами достижения целей в инструментальном представлении образа врага являлись как результаты внешнеполитических действий, таких как заключенные соглашения, заявления первых лиц государств или ведущих политических деятелей, так и иные, определяемые технологическими, техническими и культурными возможностями определенного исторического отрезка времени XX века. К таким средствам следует отнести кино, печать, радио, телевидение, культурные и спортивные достижения. Способами в достижении результата «эксплуатации» вражеской образности в международной среде были как конкретные решения во внешней политике, так и конкретные образцы представления «врага», указанные в рамках исторически допустимых средств. Роль отечественной дипломатии в трансформации образа врага в XX веке определена как высокозначимая. Это объясняется тем, что обращение к образу врага в отечественной внешней политике было бы невозможно без аналитической оценки состояния

отношения к нашей стране в зарубежных государствах и без информационного сопровождения такой оценки российскими и советскими дипломатами.

Образ врага, как ментальный совместный продукт общества и власти, формируется в любом государстве как мизантропный феномен. Вне зависимости от формы правления или степени демократизации, исторической памяти народа или иных факторов. В различных формах и видах этот внешнеполитический инструмент свое значение не утрачивает, а сам по себе является основой внешней политики субъектов современной международной среды. При этом, как и в предвоенные периоды XX века, так и во время войн содержит как формальную – видимую, так и латентную составляющую, при этом ярко не выраженную и однозначно не определяемую во внешнеполитических устремлениях как отдельных государств, так и их групп. Характерным для международных отношений всего исследуемого хронологического периода XX века следует отметить присутствие во внешней политике исследованных государств «комплексного образа врага». Он был представлен или в лице противостоящих союзов государств, как это было перед началом и в ходе Первой мировой войны, или в лице коммунистической идеологии и Советской России, как его источника, что обозначилось после ее окончания. Сложносоставная «комплексность» образа врага сохранилась при наложении на нее еще и фашистской идеологии в межвоенный период и в годы Второй мировой войны. Она превратилась в характеристику концентрированного противостояния субъектов международной среды и после окончания Второй мировой войны. Что было определено как тенденция.

Исследование такого инструмента внешней политики как образ врага за более чем 70-й период в XX веке дает возможность получения исторического опыта для современных событий века XXI, которые следует охарактеризовать как состояние кризиса международной системы. Наблюдаемое влияние образности врага во внешней политике сегодня, происходящее за счет сжатия времени под влиянием современных, в том числе и информационных технологий, может дать возможность оценить влияние этого инструмента от «братских» отношений между российским и украинским народами – к отношениям враждебности. Народы, существовавшие как единое сообщество в течение более тысячелетия менее чем за десятилетие стали противниками – врагами.

Отмечая политическую феноменальность образа врага, как инструмента внешней политики, следует утверждать, что под влиянием политической власти этот феномен проходит через стадии разновременной трансформации. Эта разновременность является не только причиной, но и движущей силой необходимости использования во внешней политике методов и способов воздействия на другие государства из арсенала категории «образ врага» в конкретных международных ситуациях.

Практическими предложениями и рекомендациями с обобщением материала исторического опыта по формированию образа врага в международных отношениях и внешней политике государств являются следующие: органам государственной власти России предлагается при формировании внешнеполитической деятельности указанный инструментарий использовать в соответствии с условиями конкретной международной ситуации, но только с учетом прогнозирования последствий его применения и при наличии обратной связи. В случае, невозможности получения которой – привлекать экспертное научное сообщество; исключить из механизмов влияния недружественности образов такую категорию как общество, акцентировав влияние только на представителях государственной власти, как олицетворении враждебности в международной среде, ибо власть в контексте реализации собственных властных интересов не в полной мере и не всегда отвечает на запросы большинства общества; предлагается в научном плане задать программы исследований научным и образовательным учреждениям РФ, связанных с влиянием образа врага на различные направления внешнеполитической деятельности нашего государства.

В качестве направлений последующих научных исследований в контексте темы диссертации представляется рассмотреть следующие: о вкладе российских и советских дипломатов в решении острых проблем межгосударственного общения в конфронтационные периоды; деятельность Коминтерна, как прообраза альтернативного формата взаимодействия государств и обществ в рамках международной среды в предкризисные и кризисные периоды истории. Дальнейшими направлениями научных исследований могут быть также избраны особенности использования, указанного в теме диссертации, внешнеполитического инструмента в условиях разрушенной биполярной системы международных отношений после 1991 г.

Исследование исторического опыта формирования образа врага позволило выявить его разрушительный потенциал для международных отношений, понять механизмы манипуляции массовым сознанием и подчеркнуть важность критического осмысления подобных конструктов для предотвращения конфликтов и поиска путей мирного сосуществования. Главный исторический урок: Образ врага – мощное оружие в политике, обращение с которым требует крайней ответственности и осознания последствий его действия.

III. Научные публикации по теме исследования

Основные положения диссертационного исследования и полученные научные результаты отражены автором в публикациях общим объемом 13.6 п. л. Из них 7 научных статей в журналах, включенных в перечень рецензируемых изданий ВАК.

Статьи в журналах, которые включены в перечень рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии

1. Воробьев С.В., Воробьев С.С., Т.В. Елифанова, Т.В. Каширина «Неравнозначный обмен» в истории России: от слухов и домыслов – к анализу достоверных документов// «Вопросы истории» №4(1) (Scopus), 2022, С. 64-75. (1.92 п. л.)
2. Воробьев С.С., Штоль В.В. Образ врага в англо-американской внешней политике на примере Финляндии (1941–1944 гг.)// «Обозреватель» № 3, 2023, С.100-110. (1,6 п. л.)
3. Воробьев С.С., Ногмова А.Ш. Влияние национальных интересов на состояние сотрудничества России и Армении: исторический и современный аспекты// Вестник ученых-международников № 1, 2023, С.302-317. (2.4 п. л.)
4. Воробьев С.С. Образ врага как элемент идеологии в «коллективной памяти» международной среды в 60-е годы XX века: результаты архивного поиска // Человеческий капитал № 5 (124), 2024, С. 88-94. (1.12 п. л.)
5. Воробьев С.С. Формирование образа врага как инструмента внешней политики в межвоенный период (1918-1939 гг.) // Евразийский союз: вопросы международных отношений. Т.13. №12 (65), 2024, С. 2193-2200. (1.28 п. л.)
6. Воробьев С.С. Особенности формирования образа врага как инструмента внешней политики государств в холодной войне XX века // «Обозреватель» № 2, 2025, С. 110-122. (2,08 п. л.)
7. Воробьев С.В., Воробьев С.С. Стратегическое ядерное сдерживание в международных отношениях: политический и военный аспекты // Дипломатическая служба №2, 2016, С. 38-43. (0,96 п. л.)

Прочие публикации по теме диссертационного исследования

8. Воробьев С.С. Противоречивость образа врага/друга в историческом экскурсе формирования военно-политического влияния США на Ближнем Востоке// Сборник научной конференции МГТУ им. Н.Э. Баумана от 16.03.2023 г. в трех томах. Т.3, С.120-128. (1.44 п. л.)
9. Воробьев С.С. Проблемы научного исследования образа врага в истории международных отношений XX века // Международные отношения в условиях новых угроз безопасности, Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции, Московский государственный лингвистический университет, 2024, С. 84-88. (0,8 п. л.)